

учном сообществе по поводу самого явления постмодернизма в Японии.

Одна часть исследователей, которых условно именуют традиционалистами, указывает на тесную связь постмодернизма и японской традиционной культуры и настаивает на том, что Япония совершила путь из премодернизма в постмодернизм, минуя по существу привычное в теории среднее звено «модернизма», которое видится им своеобразными издержками западной модели развития или свидетельством ее тупикового пути.

Другие же, напротив, настаивают на принципиально важном значении для развития Японии процессов модернизации, под которыми, прежде всего, имеются в виду «европеизация», а вернее, «вестернизация» страны, и придерживаются привычной схемы в обосновании общественно-исто-

рического развития страны: премодернизм-модернизм-постмодернизм.

Думается, что пока трудно подвести окончательную черту под этой проблемой, прежде всего, в ее теоретическом освещении, поскольку японский постмодернизм - феномен новый и поэтому еще недостаточно четко определенный и, тем более, изученный.

И тем не менее, Япония в последние годы все чаще ассоциируется в мире с этим понятием. По свидетельству профессора Сиракузского университета (США) С.Мелвилля, большинство американцев считают, что «только Япония является постмодерным обществом, а западный дискурс о постмодернизме преследует призрак по имени “Япония”, сочетающий в себе одновременно и капитализм, и Годзиллу»²⁷.

- 1 Постмодернизм и культурные ценности японского народа. М., 1995, с. 14.
- 2 <http://artradarasia.wordpress.com>
- 3 <http://www.proza.ru>
- 4 <http://www.caravan.kz>
- 5 <http://artpages.org.ru>
- 6 Little Boy. The Art of Japan's Exploding Subculture. 2005, New York, p. 100.
- 7 <http://andrei-fesyun.livejournal.com>
- 8 Цит. по: Постмодернизм и культурные ценности..., с. 16.
- 9 Там же.
- 10 <http://www.hirokiazuma.com>
- 11 Ibidem.
- 12 Ibid.
- 13 Ibid.
- 14 <http://www.proza.ru>
- 15 Ibidem.
- 16 Ibid.
- 17 <http://www.proza.ru>
- 18 Ibidem.
- 19 <http://www.hirokuazuma.com>
- 20 Ibidem.
- 21 Ibid.
- 22 Ibid.
- 23 Ibid.
- 24 Ibid.
- 25 <http://artradarasia.wordpress.com>
- 26 <http://www.openspace.ru>
- 27 Цит. по: Постмодернизм и культурные ценности..., с. 33.

НАРОДНЫЕ ПОЭТЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Н.И. НИ

Кандидат филологических наук

Ключевые слова: Республика Корея, литература, поэзия, народные поэты

Разделение Корейского полуострова в середине прошлого века на два государства - КНДР и Республику Корея (РК) - впервые за многие века нарушило культурную и генетическую связь между регионами и провинциями, столетиями сохранявшими свою самобытность. Это привело, в частности, к тому, что Южная Корея в первые годы образования оказалась без ведущих поэтов и писателей - уроженцев Севера. Неслучайно, что в РК в этот период стали появляться новые имена, которые в последующие десятилетия оказали существенное влияние на литературный процесс. Сложные исторические и политические события найдут отражение в их творчестве, прежде всего поэзии, которая в Корее традиционно считалась сильнее прозы. Среди этих имен - народные поэты Син Донъён, Ко Ын, Чон Хыйсон, Син Кённим, которым посвящена статья.

Стремительные перемены, происходившие в Республике Корея во второй половине прошлого века, знаменовали собой не только изменения во всех сферах жизни страны, но и сильно повлияли на традиционное сознание корейцев. Это был период, когда еще только закладывался фундамент экономического чуда и шел трудный поиск новых путей развития, связанный с индустриализацией страны и сокращением аграрного сектора, а, следовательно, и с возникновением множества социальных и психологических проблем. Для народа эти проблемы, неизбежные в эпоху перемен, служили источником тяжелых переживаний, депрессивного настроения и чувства безысходности. Естественно, что повседневная жизнь простого человека, будь то крестьянин или городской житель, становится основной темой в творчестве поэтов так называемой «народной вол-

ны», пишущих о народе и для народа в стилистике *хан**.

Поэтические сборники, обнажившие социальные раны этого периода, были востребованы читателем, который увидел в стихотворениях отражение многих событий, современником или участником которых являлся. Разнообразие художественных жанров и выразительных средств, с помощью которых поэты обращались к соотечественникам, также вызвали все возрастающий интерес читателей. Литературные критики, тщательно анализируя новые произведения, будут отмечать, что в этот период появляются новые сюжеты, значительно обновляются конфуцианские традиции, заложенные в сознание корейцев и основанные на созерцательности, терпимости, погружении человека в свой внутренний

* Хан - досада, печаль, горе.

мир. Привычные для читателя художественные образы человека и природы приобретают более широкое смысловое значение.

СТРУКТУРА МИРА В ЛИРИКЕ СИН ДОНЬЁПА

Син Донъёп (1930-1969) - один из талантливых и самобытных поэтов Республики Корея, прожил недолгую жизнь. Уроженец г. Пуё (провинция Южная Чхунчхон), окончил исторический факультет Университета Тангук в 1966 г., затем учился в аспирантуре по специальности «родная литература» в Университете Конгук.

Годы активного творчества Син Донъёпа совпали с периодом экономического становления страны. В его поэзии органично сплелись сюжеты исторического прошлого и картины современной жизни. Как поэт, осознающий свою ответственность перед читателем, и как гражданин своей страны он всегда стремился запечатлеть правду жизни в емких художественных образах. Яркие метафоры, иногда полные трагизма существования человека в современном мире, придают его стихотворениям остросоциальную направленность. Однако в целом его поэзия лишена открытого бунтарства, поэт опосредованно, в духе традиционной корейской поэзии передает свое субъективное восприятие окружающего мира.

Так, в стихотворении «Март» образ весны разрушает привычные для читающей публики символы, олицетворяющие возрождение природы, время любви и надежд. Напротив, поэт с большой долей пессимизма обнажает жестокую правду жизни народа.

Март

<...>

Дует ветер.

Уходящей истории плоть

Уплывает,

Оставляя деревни ветшать.

Лишь сосущие соки народа высотки

Ввысь растут, убегая.

Бессловесные братья мои

*Под окнами Кванхвамуна**

Проходят мимо с пониженными глазами.

Едят лишь лапшу за пять вон

*На скамейке в саду Саджик***

И проводят там день.

Слышится резкий лязг

Стального моста через реку Амнокган.

А за морем разруха видна,

Она бросается прямо в глаза.

Там в низину сбавляется

Сор, покрывающий грязью Корею.

Не только у меня одного

Сводит суставы плеч,

Пред глухими стенами посольства

* Кванхвамун - главные ворота в королевском дворце Кёнбоккун (Сеул).

** Саджик - сад, расположенный недалеко от королевского дворца.

*Идет шествие смерти голодной,
Там не только я.*

Теперь

Нет простого клочка земли,

Куда бы спокойно можно ступить.

В каждом доме лишь

Множатся драки и ссоры.

На автобусной остановке

Роюсь в карманах,

Стою в растерянности.

Протяжна, как плач цикады,

Весна с женским ликом смерти голодной

Безмолвно проходит с поникшей главой.

Учение Востока! Востока учение!

Перед бесстрастным теченьем Кымгана,

Разрывающий горло дух!

Время созрело, чтобы лишиться ума?!

*Поеду в Собэк****

До прихода апреля.

А может, уеду в поля.

И буду там жить, стругая цветочные колья.

(1965 г.)

Стихотворение достаточно точно обозначает реалии 60-х гг. - нищету народа, полуголодное существование, тоску мигрантов по родным местам, поиск смысла жизни. Но при этом поэт остается патриотом: «И все же милая сердцу Корея». Он принимает свою страну такой, какая она есть, но душа болит от соприкосновения с жестокой действительностью.

Стихотворение насыщено как бытовой лексикой (*мусор, желудок, лапша, голод*), так и эмоционально-экспрессивными словами (*грязь, мерзость, плач*), которые в целом усиливают негативные ощущения от безотрадной жизни. Даже понятие «весна» здесь вызывает печаль, мысли о смерти, весне как голодном времени года. Как писал Юрий Лотман: «Поэтический мир имеет, таким образом, не только свой список слов, но и свою систему синонимов и антонимов... Напротив того, одно и то же слово может быть в поэзии не равно самому себе или даже оказываться собственным антонимом»¹. В жестоком мире города не слышно звуков природы, вместо них - лязганье железного моста через реку Амнокган.

И только в конце стихотворения появляется высокая лексика: *учение Востока*, известное в корееведении как Восточное учение *тонхак*. В нем высшим божеством было Небо, перед которым все равны: и богатый, и бедный. *Тонхак* (в начале XX в. трансформировалось в Чхондогё) возникло в противовес западному вторжению, в частности, католической вере, и вобрало в себя элементы даосизма, буддизма, конфуцианства, шаманизма, а также и христианства. Поэт обращается к этому религиозному учению, так как оно отвечало интересам крестьян, составлявших большую часть населения Кореи². Река Кымган, т.е. вода, используется как символ быстротечности времени и жизни человека.

Времена года хотя и были основной темой творчества Син Донъёпа, тем не менее, человек оставал-

*** Собэк - горы, которые тянутся из Северной Кореи через провинцию Чхунчхон, где родился поэт.

ся в его произведениях главным действующим лицом, жизнь которого циклична так же, как и природа. Жизнь человека - это детство, юность, зрелость, старость, в природе - это смена времен года. На этом сходстве основана композиция лирических стихотворений Син Донъёпа. Очень часто она соответствует логической структуре, состоящей из четырех частей (начало темы - *ки*, развитие темы - *сын*, кульминация - *чон*, заключение - *кёль*). По такой модели были построены классические повести, многие произведения в жанре *хянга**. Классическая поэзия в жанре *сиджо*** унаследовала такую же модель раскрытия темы, где в третьей, заключительной, части обязательно содержался вывод.

Стихотворение «Весна» - образец подобной логической последовательности. В корейской классической поэзии автор строго следовал этой схеме. При этом число строк в строфах было неравносложным.

Весна

*Ни с южного моря, ни с севера
Всё никак не приходит.*

*Добрые
Светлые
Взгляды весны
От Чеджудо*** до Тумангана****,
Куда мы ступаем на землю,
На прекрасном поле
Пусть растут ростки.*

Зима

*С моря и континента
Пригнала тот злой ураган, но
Теперь идущая следом
Весна благосклонно в каждой деревне
На три тысячи ли***** и внутри нас
Пусть растут ростки.*

*Пусть растут ростки,
Покроет реки и горы и
Растопит железный холод зимы,
Который вскоре исчезнет.*

(1968 г.)

В другом стихотворении Син Донъёпа «Нет» природа помогает поэту почувствовать себя свободным от тяжести земной жизни, так как нет ненависти, страданий и любви. Поэт, по сути, передает чувства буддийского монаха во время молитвы. Стремление подняться над страстями земной жизни делает человека неподвластным времени и хотя бы на краткий миг дает возможность ощутить себя счастливым.

* *Хянга* - жанр древнекорейской поэзии эпохи Сила (конец VII - начало X вв). Авторами хянга были хвараны (букв. юноши-цветы), которых обучали грамоте и поэзии в специальных буддийских монастырях.

** *Сиджо* - жанр классической поэзии эпохи Чосон (1392-1910).

*** Чеджудо - остров в северной части Восточно-Китайского моря, территория РК.

**** Туманган - река в Северной Корее, пограничная с Китаем, на границе с Маньчжурией.

***** Три тысячи ли - один из художественных образов Кореи, протяженность Корейского полуострова вдоль морского побережья составляет три тысячи ли. Ли - корейская мера длины, равная 0,393 км.

ливым. Находясь в гармоничных отношениях с небом и землей, человек может управлять и земными чувствами, а в борьбе с собственными грехами совершенствует себя. Как видим, автор бережно сохраняет национальные корейские традиции, берущие начало в конфуцианстве.

Поэзия Син Донъёпа оказала большое влияние на молодых поэтов «народной волны».

ПОЭТ КО ЫН В ТВОРЧЕСТВЕ И ЖИЗНИ

Вместе с быстро меняющимся ликом времени поэты «народной волны» постепенно отходили от стилистики *хан*. В их произведениях тоску и печаль вытесняют надежда и вера в лучшее устройство жизни.

Поэт Ко Ын на себе испытал издержки того беспокойного времени. Он родился в 1933 г. в г. Кунсане (провинция Северная Чолла). На сегодняшний день из ныне здравствующих он, пожалуй, самый яркий поэт РК.

В 1952 г. ушел в буддийский монастырь, где служил монахом, получив имя Ильчхо. В 1962 г. вернулся в светскую жизнь.

Сборник «Поездка в деревню Муный», изданный в 1974 г., принес Ко Ыну признание в литературных кругах Кореи. Этот лирический цикл состоит из 11 стихотворений, отражающих переживания автора после похорон друга. Действие разворачивается на фоне унылой, навевающей тоску, тихой деревни. Унылый пейзаж соответствует печальным философским размышлениям о жизни и смерти.

Большинство стихотворений Ко Ына заканчивается эмоционально-субъективным выводом. В сборнике отчетливо обозначена позиция автора, его ответственное осознание себя как личности, которой не безразличны судьбы людей, о которых он пишет.

В стихотворении «Поездка в деревню Муный» дорога является важным аспектом в моделировании художественного пространства. Дорога обозначена словом *киль*. Кроме основного своего значения, указывающего одномерное направление, слово употреблено в переносном значении: дорога как жизненный путь. Слово, передающее лирическое, созерцательное значение, а также и философское.

Поездка в деревню Муный

*Приехав зимой в деревню Муный, я увидел:
Ведущая туда дорога
Едва различима.
Надеюсь, что смерть
Для любого дорожку к себе в мире этом сделает
долгой.*

*От сухого крика заложило в ушах.
Тропинки ведут к холодной сторонке.
Но вдохнувшая жизнь развернулась,
И в заснувшей деревне развеяла пепел от мглы,
И осталась довольна, заснула руки под мышки.
Что гора вдалеке показалась близка.
Снег, ты покрыл собой смерть, что
прикроешь ещё?!*

*Приехав в деревню Муный, я увидел:
Смерть отняла чью-то жизнь,
Превратившись в могилу, закрылась изнутри.*

*Вот, казалось, исчезла...
 Но, заслышав чьи-то шаги,
 Возвращается вновь и идет позади человека.
 И лотос, цветущий летом,
 И даже самая тихая правда - все слабы перед ней.
 Но в этом мире падает снег,
 Как ни целясь камнем в старуху,
 Разве можно в неё угодить?!
 Деревня Муный! Снег покрыл смерть,
 А сумеешь ли ты нас укрыть?!*

Мы видим, как конкретная ситуация рассматривается автором в метафизическом смысле - дорога как жизненный путь. Лексика состоит из слов-антонимов, характеризующих жизнь и смерть, вызывающих ощущение содрогающей тоски и зимнего холода. На таком фоне человек все же продолжает путь. Конкретная образная деталь, столь характерная для традиционной поэзии в жанре *сиджо*, имеет место и в современной корейской поэзии. Образ смерти в лице старухи тоже весьма распространен не только в корейской, но и в мировой художественной литературе. В этом стихотворении автор нашел образное выражение и такого понятия, как неизбежность смерти, которую еще никому не удалось победить, и понятия смерти как конца земного пути.

В то же время слово «снег» выступает как цветовой образ, связанный со значением белый, чистый, символизирующий добродетельную жизнь, в которой светлые силы обязательно побеждают темные.

Стихи сборника отличаются от ранних работ Ко Ына. Поэт постепенно отходит от описания личных переживаний, предметом исследования становятся общественно-значимые проблемы. В таких стихах, как «По дороге к храму Ёнъин» и «В тишине», он явно симпатизирует тем, чья нелегкая доля - работать на земле. В других произведениях - «В Южной Корее», «Посещение могилы предка» и «Письмо, отправленное на Туманган» - раскрывается его гражданская позиция, связанная с негативным отношением к разделу Кореи на две страны. Художественное осмысление эпохи становится особенностью его стиля.

Позже, когда президент Чон Ду Хван пришел к власти в 1980 г., Ко Ына арестовали вместе с Ким Тэджунм, будущим президентом РК (1998-2003). Вместе с сотнями других диссидентов Кореи Ко Ын был приговорен к 20 годам лишения свободы. Именно тогда поэт столкнулся с произволом военной диктатуры, увидев казни людей без суда. В мрачные дни заточения у него созрела мысль написать стихи в память о каждом человеке, с которым ему пришлось столкнуться. Никто, по его мнению, не должен быть забыт, каждая жизнь бесценна. Это было началом серии стихов цикла «Манинбо» (Десять тысяч жизней). В августе 1982 г. приговор Ко Ыну был отменен, и поэт вышел на свободу.

ЧЕЛОВЕК ТРУДА В СБОРНИКЕ СИН КЁННИМА «КРЕСТЬЯНИН»

Син Кённим - один из поэтов «народной волны», хорошо знакомый с жизнью и бытом крестьян, был свидетелем изменений, происходивших в деревне. Родился в 1935 г. в г. Чунвоне (провинция

Северная Чхунчхон). Окончил факультет английского языка и литературы Университета Тангук. В 1956 г. начал творческую деятельность публикацией стихотворения «Камыш» в журнале «Литературное искусство». Работал учителем начальной школы.

Самый известный его сборник «Крестьянин» был издан в 1973 г., о котором профессор Сеульского национального университета Квон Юнмин позже скажет: «Этот сборник повествует о плачевном состоянии корейской деревни. В нем описаны устои крестьян в современную эпоху и их глубокое разочарование от происходивших событий в деревне - все было собрано здесь, как выражение массового сознания крестьянства, их чувств»³. Стихотворения сборника похожи на жанровые зарисовки.

Крестьянин

<...>

*Обидно, что жизнь проходит в скуке и грубой
усталости.*

*Когда проходим мимо лавок, издали бьем
по тарелкам.*

*В ярости следом за нами мальчишки не успевают.
Девчонки, прислонившись к масляным лавкам,
Глухо хихикают вслед.*

*В полнолуние какой-то мальчишка рыдает,
А другой беспричинно смеется.*

*Что же делать крепко вросшим средь гор и воды,
Где даже уржаем не оправдать обработку земли.*

*Оставив на жену хозяйство,
Вертимся возле скотобойни,*

И жизнь понемногу становится легче.

Приподняв ногу, заиграю на наллари.*

*В такт нехитрой мелодии заверчу головой,
Пожимая плечами.*

В правление генерала Пак Чон Хи, пришедшего к власти в результате военного переворота в мае 1961 г. и руководившего страной во времена Третьей (1963-1972) и Четвертой Республик (1972-1979), значительную роль в претворении на практике государственной идеологии играло движение «Новая деревня». Его можно сравнить не только с советской коллективизацией, но и с китайской культурной революцией по комплексу мер, направленных на изменение общественного сознания и формирование новой трудовой этики, построенной на преданности власти, усердии, идеологии опоры на собственные силы и сотрудничество. Использование сельхозкооперативов в качестве проводников государственной политики началось еще при Ли Сын Мане (1875-1965), но при Пак Чон Хи преобразование деревни напоминало коллективизацию в том виде, в каком она была задумана Лениным⁴. Подтверждением сказанного может служить стихотворение «Цветочная тень».

НОВЫЕ СЮЖЕТЫ В ПОЭЗИИ ЧОН ХЫЙСОНА

Проблемы крестьянской жизни волновали и поэта Чон Хыйсона, одного из самобытных современ-

* Корейский кларнет, играть на *наллари* - в переносном значении бездельничать.

ных поэтов Республики Корея. Уроженец г. Чханвон (провинция Южная Кенсан), родился в 1945 г., выпускник факультета родной литературы Сеульского национального университета. Автор нескольких поэтических сборников, среди которых самый известный «С лопаты у реки я глину смою до заката» (1978).

Главный герой его поэзии - простой человек, крестьянин. По мировоззрению, скорее всего, буддист, исповедующий гармонию человека с природой. Проблема крестьянства была близка поэтам, выходцам из южных сельскохозяйственных провинций, где находилось больше пахотных земель, чем на Севере (КНДР).

*С лопаты у реки я глину смою до заката.
Стремительно течет одна вода.
И наша жизнь подобно ей проходит.
С лопаты у реки, смывая глину,
Бросаю в воду грусть с души своей.
Закончив труд крестьянский до заката,
Гляжу на реку, что всегда вольна.
Присел, задумавшись, и закурил табак,
А я не волен так, мне надо возвращаться.
На кончике лопаты зависла эта жизнь,
И растворилась в ней...
На зеркале мутной воды
Опять взойдет луна,
И мы подобны ей.
В стремительной воде смывают глину
Людские души с кончиков лопат.
Чтобы возвратиться дотемна опять в деревню,
В людские хижинки, где даже нет еды.*

Тяжелая жизнь крестьян, описанная в стихотворении и столь типичная для многих деревень Республики Корея, вынуждала молодежь уезжать в город. И это уже другая тема творчества поэта, предложенная читателю в стихотворении «Речь отца», написанная под впечатлением от массовых студенческих выступлений, прокатившихся по стране в 80-е гг. В стране выросло новое поколение, не согласное жить так, как жили предки. Студенческие волнения, которые вспыхивали в городах, жестко усмирялись полицейскими, а некоторые подавлялись (например, восстание в Кванджу в 1980 г. против диктатуры Чон Духвана).

И хотя конфуцианские устои еще были сильны в общественном сознании корейца, в новейшее время они стали претерпевать значительные изменения. Законопослушание - одно из добродетельных качеств благородного мужа, становится помехой в борьбе за социальное равенство. В период индустриализации страны вчерашний крестьянин с трудом вписывается в городскую жизнь с ее непривычным ритмом, отчуждением между людьми, их погоней за материальными ценностями.

Герои Чон Хыйсона, скорее, не бунтари, а жертвы времени. Ведь в корейских семьях родители воспитывали в детях правила общения с окружающими их людьми, прежде всего, умение жить с ними в согласии. Бороться надо не с кем-то, а со своими негативными чувствами. Однако конфликты в гражданском обществе - свидетельство того, что национальное самосознание меняется, хотя при этом семейные ценности (связь детей с родителями, забота друг о друге) не утратили своего значения.

Речь отца

*Бросают камни студенты,
Пукают в них слезоточивый газ.
«Не ладя меж собой под духовой оркестр
В Аннаме, в Синчхоне и в Кванджу,
Несколько сот студентов доставлены
в полицейский участок», -
Всегда, когда я слышу эту весть,
В рабочей робе, испачканной в крови,
до глубокой ночи
Я напиваюсь допьяна, и видеть так хочу тебя,
сыннок.
Не говорю, лишь молча плачу, стоя у двери.
Душа болит, она страдает тихо.
Полагаясь на жизнь, доживаю на этой земле.
Чтобы снять тяжесть с души, сынок, увидеть
тебя я хочу.
Даже если скажут, что вором ты стал, и это
приму.
Если хочешь жить праведной жизнью,
То будь рядом с бедно живущим отцом.
Опасаясь этой жизни законов,
Отец твой молчит.
И друзья отца твоего,
Не перечила жизни и твоя старая мать.
Твой отец перестал уж давно следить
За пустой экономикой жизни, но не разучился
смеяться,
Что странно.
От речей моих уши не станут длинней.
Вот так вот, сынок, неудачник-отец,
Постарев, там и сям ... наблюдал.
В этой жизни учился смотреть, чтобы деток
своих накормить,
Я на этой земле - бедный простой человек.
И все же скажу, что в душе накопело:
Сынок, даже в бедности, наглým не будь.
Знай, кого не любить, тех не люби.
Твои неудачи судьбой не даны.
С бедным и добрым соседом
Всегда будь в ладу.
Тогда вы будете духом крепки,
И страна будет ваша крепка,
Но до сих пор держит камень,
Истекающий кровью мой сын.*

Поэты «народной волны» привнесли новое ощущение жизни в корейскую поэзию, в их стихотворениях традиционные образы приобрели новые оттенки значения, больше созвучные духу времени. Появились новые сюжеты и выразительные средства, характеризующие период индустриализации страны, поэзия сумела довольно точно передать настроение народа и сохранить лучшие национальные традиции, чего так не доставало прозе, сбившейся на путь нигилизма и натурализма.

*Перевод стихотворений с корейского
Н.И. НИ*

1 Лотман Ю. О поэтах и поэзии. СПб., 2001, с. 92.

2 Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка. М., 2000, с. 274.

3 DVD Production. 2006.

4 Асмолов К. Генерал Пак Чон Хи. Очерк политической биографии // Сеульский вестник, 2003, № 77-80 (июнь-ноябрь).